

Способы иллюминации во тьме иррациональности

Елена Вякулина (образовательная программа «Философия»)

*«Если для обыкновенного человека познание
служит фонарем, который освещает ему путь,
то для гения оно солнце, озаряющее для него мир»¹*

В этой работе я попытаюсь прояснить слова Шопенгауэра, вынесенные в заголовок. Для этого сначала в самых общих чертах будет описана его философия, а затем даны некоторые детали, важные для понимания смысла его сравнения. После подробного разъяснения слов Шопенгауэра я сделаю предположение о некотором широком обобщении, на которое меня натолкнула его эстетика.

Согласно Шопенгауэру, в основе мира лежит иррациональная воля – слепая, темная, мутная, не имеющая значения и цели. Воля – составляющая мира-в-себе. Мир – объективация воли. Шопенгауэр (для которого Кант и Платон – одни из главных ориентиров) находит внутреннее единомыслие между Кантом и Платоном. Шопенгауэр приходит к осознанию того, что платоновская идея и кантовская вещь-в-себе – это очень близкие, хотя не тождественные понятия. Вещь-в-себе – это воля, а идея – это «непосредственная объектность воли на определенной ступени»². При этом идея является наиболее адекватной объектностью воли из всех возможных. Познавая идеи, мы можем максимально близко, насколько это возможно в процессе познания, приблизиться к воле. Поэтому искусство для Шопенгауэра – это единственный подлинный способ познания сущности мира, ведь объектами для искусства являются идеи. Шопенгауэр определяет искусство как «способ созерцания вещей независимо от закона основания, в противоположность такому рассмотрению вещей, которое придерживается последнего и составляет путь опыта и науки»³. Истинное искусство – это всегда искусство гения.

Гений обладает врожденной способностью к созерцанию эстетических идей, благодаря чему способен постигать их. Способ познания гения кардинально отличается от способа познания обыкновенного человека. Шопенгауэр пишет: «...переход от обыденного познания

¹ Шопенгауэр А. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1: Мир как воля и представление: Т. 1 / Пер. с нем.; Под общ. ред. А. Чанышева. М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 1999. С. 167.

² Там же. С. 153.

³ Шопенгауэр А. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1: Мир как воля и представление: Т. 1 / Пер. с нем.; Под общ. ред. А. Чанышева. М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 1999. С. 165.

отдельных вещей к познанию идеи совершается внезапно, когда познание освобождается от служения воле и субъект вследствие этого перестает быть только индивидуальным, становится теперь чистым, безвольным субъектом познания, который не следует более, согласно закону основания, за отношениями, но пребывает в спокойном созерцании предстоящего объекта вне его связи с какими-либо другими и растворяется в нем»⁴ Когда гений перестает быть индивидом и освобождается от собственной воли, тогда и предмет перестает быть объектом и освобождается от всех форм закона основания. В этот момент мир как представление предстает перед гением во всей своей чистоте.

Обыкновенный человек не имеет способности к истинному незаинтересованному созерцанию, и в познании ему остается ориентироваться лишь на голое понятие. Все, с чем встречается обыкновенный человек, он стремится поскорее подвести под понятие. Сила его познания ограничена. Обыкновенный человек направляет свое внимание на вещи лишь потому, что они имеют отношение к его воле, пусть даже и очень отдаленное, «...ему некогда останавливаться: он ищет в жизни только свою дорогу, в крайнем случае, еще и все то, что может когда-нибудь стать его дорогой, т. е. топографические заметки в широком смысле этого слова; на созерцание же самой жизни как таковой он не теряет времени»⁵. Гений, наоборот, обладает избыточной силой познания, и эта беспокойная сила стремится к созерцанию самой жизни и к постижению в вещах их сущности – идеи. Гений и обыкновенный человек по-разному смотрят на мир: гений *созерцает*, обыденный человек *высматривает*.

Теперь проясняется смысл слов Шопенгауэра, вынесенных в заголовок. С помощью образов солнца и фонаря Шопенгауэр стремится выразить принципиальное различие между способом познания гения и способом познания обыкновенного человека. Познание обыкновенного человека ограничено тем, что находится в пятне света от фонаря, все остальное для него – сплошная тьма. Фонарь освещает только небольшие области пространства, его свет слаб и непостоянен. Фонарь освещает только уже проложенные дороги, исхоженные многими людьми по многу раз. Свет фонаря направлен из прагматических соображений: фонари расставлены, например, так, чтобы человек мог ночью добраться из пункта А в пункт Б. Так и обыкновенный человек исходит из соображений полезности и стремится сделать жизнь

⁴ Шопенгауэр А. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1: Мир как воля и представление: Т. 1 / Пер. с нем.; Под общ. ред. А. Чанышева. М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 1999. С. 159

⁵ Там же. С. 167.

комфортной. Он занят устройством собственной жизни, смотрит себе под ноги и не отвлекается на бесполезное.

Для гения весь окружающий мир озарен солнечным светом, и он видит многократно больше, чем обыкновенный человек. Для гения освещены все предметы без разбора, все пространство. Гений видит мир целиком, а не отдельными пятнами, которые остаются от света фонаря. И даже те предметы, которые видны и под светом фонаря, под светом солнца видны яснее и отчетливее. Мир интересен гению сам по себе, он испытывает интерес и к бесполезному. Взгляд гения на мир в этом аспекте иллюстрирует дневниковая запись Д. Хармса: «Меня интересует только «чушь»; только то, что не имеет никакого практического смысла. Меня интересует жизнь только в своем нелепом проявлении...»⁶ Потому, что гению открыт весь мир, он не всегда смотрит себе под ноги. Этим объясняется то, что гению иногда недостает ориентированности в обыденной жизни.

Итак, два вида познания отличаются по *количеству* (весь мир или отдельные пятна) и по *качеству* (под тусклым светом фонаря или под ослепляющим светом солнца). Гений видит то, что недоступно обыкновенному человеку, а то, что доступно обыкновенному человеку, гений видит намного яснее и отчетливее. Два вида познания противостоят друг другу как *цель* и *средство* (познание для гения – самоцель, для обыкновенного человека – средство для устройства жизни), как *естественное* и *искусственное* (идея естественна, понятие искусственно), как *образ* и *прообраз* (идея – прообраз вещи). Познание обыкновенного человека – хождение по истоптанным тропам, познание гения – протаптывание новых троп в неизведанных краях.

Обыденное познание и научное познание для Шопенгауэра почти одно и то же – последнее отличается только большей систематичностью и полнотой. Научное познание ограничено, поскольку следует закону основания, и его объекты никогда не достигнут такой же ясности, как объекты искусства. В связи с этим вспоминаются известные слова Эйнштейна: «Достоевский дает мне больше, чем любой научный мыслитель, даже больше, чем Гаусс»⁷. Если с точки зрения Шопенгауэра посмотреть на современную науку, то можно назвать ее уже не фонарем, а грандиозной городской иллюминацией, хотя все тем же искусственным светом.

⁶ Хармс Д. Дневниковые записи Даниила Хармса // Минувшее. 1991. Т. 11. С. 417-583.

⁷ Мошковский А. Альберт Эйнштейн // Беседы с Эйнштейном о теории относительности и общей картине мира / А. Мошковский. М., 1922. С. 162.

При описании философии Шопенгауэра сложно уйти от сопоставления с Кантом. В целом возникает ощущение, что мир Шопенгауэра – это зазеркалье мира Канта. В царстве зазеркалья все переворачивается, разумность отражается как иррациональная воля. Иррациональность – отражение рациональности, но отсюда не следует, что рациональность логически предшествует иррациональности. Если оглянуться на историю, то кажется, что хаос превращается в порядок, а порядок в хаос; рациональность приводит к иррациональности и наоборот. Из иррационального мифа рождается рациональная философия, а после эпохи просвещения разум оборачивается против самого себя, и происходит возвращение к иррациональному. Однако это только предположение.

Библиография

- Мошковский А.* Альберт Эйнштейн // Беседы с Эйнштейном о теории относительности и общей картине мира /А. Мошковский. М., 1922.
- Сафрански Р.* Шопенгауэр и бурные годы философии. Rosebud Publishing, 2014.
- Хармс Д.* Дневниковые записи Даниила Хармса // Минувшее. Т. 11. 1991.
- Шопенгауэр А.* Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1: Мир как воля и представление: Т. 1 / Пер. с нем. Под общ. ред. А. Чанышева. М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 1999.